

Люди труда

Евгений Ращупкин

© Андрей Серебряков

Кислородно-конвертерный – цех немаленький. Пока найдёшь человека, пройдёшь всю металлургическую «кухню». Добираясь до места, снова и снова рассматриваем многочисленные агрегаты и технику, задействованные в производственном процессе, – масштаб и размеры увиденного впечатляют. Участок внепечной обработки стали, где работает Евгений Ращупкин, – это ответственная и в буквальном смысле горячая точка ККЦ. Именно здесь происходит продувка стали, доведение её до заданных параметров по химическому составу и температуре, а также дегазация.

На пульте управления агрегата доводки стали – АДС-1 – кипит работа. Сталевар Евгений Ращупкин вглядывается в монитор компьютера, где в графиках и цифрах отражается весь технологический процесс. Узнав о цели нашего визита, Евгений удивляется: «А чего обо мне писать? Работаю как все». И даже то, что в октябре он стал «Лучшим по профессии», не кажется сталевару весомым аргументом для публичности. «Он у нас по жизни парень скромный», – поясняют коллеги Евгения. Но постепенно удаётся наладить разговор. Выясняю, что дорогу в профессию ему проторили отец, много лет отработавший машинистом крана в мартеновском цехе, и старший брат, который по сей день трудится в ККЦ на разливке стали.

Горячие будни Евгения Ращупкина

Его трудовая биография подтверждает: мечты – серьёзное основание для выбора профессии

– Комбинат в моей жизни был с детства, – рассказывает сталевар участка внепечной обработки стали ККЦ ПАО «ММК» Евгений Ращупкин. – Ещё в школе точно знал, что буду сталеваром. Поступил в училище на подручного, закончил, пришёл в цех. С тех пор прошло шестнадцать лет. Первую смену? Конечно, помню. Прошёл технику безопасности, затем получил метёлку и лопату. А как ещё цех изучать? На комбинате все с этого начинают.

Первое знакомство Евгения Ращупкина с ККЦ состоялось ещё во время производственной практики. Первое, что впечатлило, – масштабы, мощь грандиозного цеха, в котором обычные люди варят и разливают сталь, огромных объёмов конвертеры и ковши, громадные краны. Стало понятно, что настоящая учёба будет здесь, среди всего этого металлического громадьа, а не в аудиториях.

– На первое время меня прикрепили к опытному сталевару, – вспоминает Евгений. – Он и учил работать с жидким металлом. Для

этого выносливость нужна особая, характер крепкий, под стать выпускаемой продукции, да и нервы с высоким пределом прочности. Только года через полтора освоился и стал чувствовать себя в цехе как дома. После первой самостоятельной смены спина была мокрая, домой пришёл, думал, от волнения не смогу уснуть.

Доводка стали по температуре и химическому составу, пожалуй, самый ответственный и в какой-то мере творческий этап обработки металла. Однако его результат зависит не только от современного оборудования, но и от мастерства сталеваров. В течение смены на участок внепечной обработки стали поступает в среднем 40 ковшей жидкого металла, по 380 тонн каждый. Так что работа здесь буквально кипит. Большую часть времени сталевар контролирует процесс по мониторам, но при необходимости спускается в цех и берётся за лом и лопату – чистит площадку под агрегатом.

– С коллегами мне повезло: парни

толковые и надёжные, – отмечает Евгений. – В цехе времени проводим больше, чем дома, и стали уже как одна семья. В нашей профессии необходимо постоянное развитие, так что всё время учимся, в том числе и друг у друга. Ведь когда сталь лучше варится? Когда голова у людей варит, когда они разбираются в своем деле досконально.

– Знаю своего тёзку Евгения шестнадцать лет, – рассказывает о товарище сталевар Евгений Ярыгин, которого в бригаде именуют Женя-старший. – За эти годы у нас не было ни единого разногласия. Хороший человек, надёжный, ответственный. Ситуации в работе бывают всякие, но Евгений хорошо знает своё дело, поэтому я в нём полностью уверен: не подведёт. Он на своём месте. В таком цехе, как наш, случайные

Евгений Ярыгин

люди не задерживаются.

– Евгений Александрович – один из лучших специалистов цеха, – подключается к разговору исполняющий обязанности сменного мастера бригады № 3 Павел Малов. – Он по-доброму, по-хорошему общается с людьми, пользуется авторитетом в бригаде и на участке. Несмотря на молодой возраст, может дать дельный совет даже более опытным работникам. Он профессионал. В чём это выражается? Пришлите сюда плавку с тем очень хорошей химией, которая к тому же опаздывает на МНЛЗ, пока другие будут хвататься за голову, Евгений разберёт ситуацию по полочкам – и плавка будет как конфетка. Когда всё ровно, сталевар может обработать металл как по учебнику. А когда ситуация перестаёт быть рядовой, тогда и проявляется профессионализм.

В горячих цехах в одиночку работать невозможно, убеждён Евгений Ращупкин. Тяжёлый труд сближает людей, ведь в смене все зависят друг от друга, а если спайки и взаимопонимания нет, то и хороших результатов не жди.

– Мы и за пределами цеха и комбината общаемся, – рассказывает сталевар. – Праздники вместе отмечаем, на рыбалку выезжаем, помогаем друг другу. Словом, дружить умеем.

© Елена Брызгалова

Наш человек

В центре орбиты

Геннадий Зелениук

Сегодня принимает поздравления с восьмидесятилетием ветеран цеха изложниц, бывший руководитель профсоюзной организации Механоремонтного комплекса ПАО «ММК» Геннадий Зелениук.

Он начинал с формовщика. Магнитка в ту пору была городом молодых. Рядом трудилось немало земляков-златоустовцев, прибывали специалисты из других городов, получали места в общежитии, осваивали культурные пространства и производственные площадки города-комбината. Цех изложниц проектной мощностью 470 тысяч тонн готового литья, где им предстояло трудиться, ещё только возводили: стояли лишь колонны, строительные работы дополнялись субботниками, проходившими с большим энтузиазмом. Многие здесь стало новшеством: с основания в цехе действовала уникальная диспетчерская, поддерживавшая связь со всеми участками, за грузопотоками следили телекамеры.

Геннадий Зелениук считает: очень повезло в шестидесятые оказаться в команде первопроходцев, налаживавших производство изложниц для всего Советского Союза и

дружественных стран. Повезло и с наставником, которым он считает первого начальника цеха Павла Губчевского – знающего, требовательного, контролировавшего непрерывное повышение квалификации подчинённых. Такая опека была хорошим стимулом к учёбе: Геннадий Зелениук совмещал работу с занятиями в вузе. В начале семидесятых он уже принимал бригаду у начальника смены – будущего начальника цеха Владимира Апаева. Так цех изложниц дал старт будущим достижениям Геннадия Прокопьевича.

Его коллеги знают и о других, неформальных победах – над собой, обстоятельствами, партнёрами по рингу, даже над гравитацией.

Валерий Колмаков, принявший у Геннадия Зелениука руководство профсоюзом МРК в середине нулевых, вспоминает: «Отдав годы управлению цехом изложниц, он и в общественной деятельности остался особенно требователен в вопросах соблюдения дисциплины производства. Подготовка к зиме, затем к лету, распределение путёвок – он всё контролировал, проверял протоколы, журналы выполнения предложений, внесённых на конференциях и собраниях. По-

верьте, при всей необходимости такой работы она далеко не во всех подразделениях выполнялась. Регулярно юртордел проводил проверки, по результатам которых фиксировал замечания, – а к нам замечаний никогда не было.

Мне импонировало, что кроме традиционных направлений профсоюзной работы Геннадий Прокопьевич вносил в общественную жизнь предприятия очень яркие нотки, приобщая желающих к своему увлечению – небу. Он до сих пор собирает коллекцию моделей самолётиков, в пятьдесят пять впервые прыгнул с парашютом, научился управлять самолётом малой авиации, и для нас, профсоюзного актива, организовывал выезды на левобережный аэродром. У кого хватало духу – занимались парашютным спортом, кому здоровье не позволяло – были просто пассажирами или знакомыми с лётным и парашютным делом. Если хочешь, чтобы с тобой разделили твой интерес, – убеди в серьёзности своего увлечения. У Геннадия Прокопьевича это всегда получается».

Владимир Попков, занимавший должность заместителя директора компании «Марс» – нынешнего МРК – знает Геннадия Зелениука с

юности: ходили в один спортзал. Да, Геннадий Прокопьевич ещё и боксёр, кандидат в мастера спорта, и сегодня не пропускает соревнований как заядлый болельщик. Может, именно спорт и приучил его к ответственности? К примеру, вспоминает Владимир Григорьевич, на общественную работу Геннадий Зелениук перешёл, только когда под его руководством в цехе изложниц завершилась настройка первого участка по производству валков, усовершенствовались технологии. Это были своевременная модернизация и перепрофилирование производственных мощностей: необходимости в изготовлении изложниц уже не было, зато в условиях разрушения промышленных связей кислородно-конвертерный цех остро нуждался в валках.

«Геннадий Прокопьевич сам человек целеустремлённый – и люди вокруг него втягиваются в орбиту его интересов, труда, замыслов», – подмечает Владимир Попков. Сам же Геннадий Прокопьевич считает, что его и его окружение сформировал металлургический комплекс Магнитки, и благодарен за то, что ему выпала счастливая комбинатская судьба.

© Алла Канышина